

Цзян Ли ясно понимала стартовую цену семьи Цзян. Цзи Шу Жань была полна решимости позволить Цзян Ю Яо быть в центре внимания на этом экзамене, поэтому не казалось невозможным то, что она приглашала фею Цзин Хун для частных уроков дочери.

Она сказала:

- Ты назвала только девять песен.

- Самая трудная из них - "Восемнадцать песен флейты кочевников". Некоторые люди всё ещё играют "Диких гусей на мелководье", но просто нет тех, кто может играть последнюю очень хорошо. Но в течение многих лет никто никогда не играл на экзамене "Восемнадцать песен флейты кочевников". Даже самый выдающийся ученик по игре на гуцинь, даже учитель Сяо никогда не играли эту песню.

Учитель Сяо, естественно, относилось к Сяо Дэ Инь. Цзян Ли подумала, что на самом деле Сяо Дэ Инь могла бы сыграть её. Просто она чрезмерно стремилась к безупречности. Более того, её "Восемнадцать песен флейты кочевников" всегда были немного хуже. Поэтому она просто отказалась показывать исполнение этой композиции другим. Чтобы хорошо сыграть "Восемнадцать песен флейты кочевников", Сяо Дэ Инь много лет усердно тренировалась в уединении. Она даже консультировалась с Сюэ Фан Фэй раньше.

Но Сюэ Фан Фэй была уже мертва. Никто больше не знал об этих вещах.

Цзян Ю Яо всё ещё играла, и появилось ощущение, что гуси летят вперёд и кружат вокруг. Летающая форма взлётов и падений, скольжение и собирание, испуг и возвращение духа. В звуке гуцинь Цзян Ю Яо различные настроения гусей были неожиданно запечатлены и медленно раскрыты, заставляя людей чувствовать себя так, как будто это был тот осенний день, когда огромное небо было голубым, а гуси пролетали мимо, не оставляя никаких следов.

* * *

На месте экзаменаторов выражение лица Сяо Дэ Инь слегка изменилось, фея Цзин Хун посмотрела на движения Цзян Ю Яо, и в её глазах мелькнуло удовлетворение.

Кто-то заговорил сбоку:

- Кто знает, когда фея приняла ученицу?

Это был придворный музыкант Мян Цзюй. Мян Цзюю сейчас было за пятьдесят, но он выглядел как счастливый двадцатилетний молодой человек, счастливо смеющийся весь день напролёт. Он был одет в белую грубую пеньковую ткань и ни в малейшей степени не походил на музыканта Императора. Когда он сказал это, в его тоне слышалась насмешка, полное неодобрение действий феи Цзин Хун.

Когда фея Цзин Хун услышала это, её уши покраснели. Техники пальцев Цзян Ю Яо нельзя было скрыть от такого эксперта, как Мян Цзюй, она также знала об этом с самого начала. Просто то, что на неё так прямо указывали, всё ещё было несколько унижительно. Но с тех пор, как она была искуплена и взята в жены, многое изменилось. Её муж, сын торговца чаем, был обычным бизнесменом, на самом деле не принадлежал к богатой семье. Она не могла показать своё лицо, но, в конце концов, им нужны были дрова, рис, масло и соль. Серебра, которое дала Цзи Шу Жань, было достаточно, чтобы старики и молодые в семье не беспокоились в течение нескольких лет. Таким образом, она не смогла отказаться и дала указания Цзян Ю Яо наедине.

К счастью, Цзян Ю Яо была довольно хорошим саженцем. Учить ученицу с достаточной долей таланта всегда было лучше, чем тех, у кого были посредственные способности.

Далее она услышала, как Мян Цзюй продолжает говорить:

- Но твоя ученица... На самом деле в этом нет ничего особенного.

Хотя у феи Цзин Хун был хороший характер, она также чувствовала себя неловко в данный момент и спросила:

- Господин, пожалуйста, дайте свои наставления.

- Фея не вини этого старика за невежливость, - усмехнулся Мян Цзюй и сказал: - Эта третья юная леди Цзян только приобрела форму феи, но не приобрела дух феи. Твоя ученица почти смогла полностью воспроизвести сто форм группы диких гусей в "Дикие гуси на мелководье". Но этого неторопливого, светлого и щедрого чувства всё равно не хватало в её исполнении.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1788955>